2 года.

Прошло почти два года с тех пор, как мне был дан второй шанс. Два года прошло с тех пор, как я стал волшебником.

Два года практики и исследований, чтобы расширить свои скудные магические возможности. Два года усилий и дисциплины, чтобы построить более здоровое тело и впитать как можно больше знаний, прежде чем я окончательно покину мир маглов ради более захватывающих горизонтов. Два года мучений, поскольку мне пришлось посещать извращённую адскую дыру, которую они называют "школой".

Два года я готовился к новой жизни, в которой меня ждали чудеса, мифические существа и арканные знания; к жизни, полной магии.

И все это начинается сейчас.

Я принял холодный душ, надел свою лучшую одежду, привел себя в порядок и спланировал дюжину различных стратегий. Все будет идеально, так и должно быть.

Открываю дверь в менее убогую комнату, в которой они принимали своих редких гостей, когда директора не было в кабинете.

Передо мной стояла высокая черноволосая женщина в изумрудно-зеленой мантии. Ее лицо было настолько суровым, что Эддард Старк мог бы попросить у нее указаний. Она не потерпит неуважения, и мне не нужно было знать об этом заранее.

-BREAK-

Минерва МакГонагалл была заместителем директора и заведующей кафедрой трансфигурации школы чародейства и волшебства Хогвартс, и ее обязанности были столь же многочисленны, сколь и разнообразны.

Одна из них - наблюдение за знакомством новорожденных магглорожденных волшебников с чудесами магического мира, обычно она делегировала эти вопросы другим членам факультета.

Но некоторые ситуации требовали более серьёзного подхода.

Она аппарировала в страшное заведение и, используя свою немалую харизму и несколько конфундусных чар, организовала встречу с одним из воспитанников приюта.

"Доброе утро, мистер Арран. Я - Минерва МакГонагалл, заместитель директора Хогвартса, школы-интерната для одаренных детей, таких, как вы". "представилась профессор МакГонагалл, отставляя мерзкий напиток и с трудом удерживаясь от того, чтобы не выпить его сдуру. Несомненно, это был один из худших чаев, которые ей подавали за последние годы. "Вам следует присесть, молодой человек".

Юноша сделал то, что ему было сказано, не сводя с нее глаз.

"Одаренный? Я, может быть, и хорошо учусь в классе, но это не настолько хорошо, чтобы посылать рекрутера, тем более заместителя директрисы, я не участвовал в соревнованиях и не проходил никаких тестов на способности". Он говорил, в его голосе слышалось любопытство и некоторое подозрение. "Я сирота, мне ничего не принадлежит, кроме моего имени и мыслей. Так почему же престижная школа-интернат заинтересовалась мной?"

Суровая ведьма была слегка удивлена его реакцией, но она долгое время была заместителем директора школы, а еще дольше - учителем. Она видела детей всех классов, натур и сословий, знала, что суровое воспитание заставляет детей быстрее взрослеть, что одни будут польщены и удивлены, а другие найдут только сомнение перед вниманием.

Ее суровое лицо немного смягчилось: всегда грустно видеть, как дети вынуждены заботиться о себе сами, и следующие слова она произнесла с максимальной осторожностью и уверенностью.

"Вы одарены, господин Арран. Вы одарены тем, о чем большинство людей может только мечтать, в этом я не сомневаюсь". Она начала, глядя в глаза Магнусу, чтобы передать свою искренность. "Вы, возможно, уже попадали в странные ситуации, видели то, что считали невозможным.

Его глаза расширились, как это обычно бывает у магглорожденных, когда их "секрет" раскрывается незнакомцем.

"Не волнуйтесь, молодой человек. Как я уже сказала, вы одарены; это не фокусы вашего разума, не совпадение, и уж точно не проклятие". Голос ее был тверд, но незлобив, не оставлял места для споров.

"А что еще это может быть?" Он говорил только шепотом, в его янтарных глазах светилась надежда.

"Это магия". Она слабо улыбнулась, а затем добавила роковую фразу: "А вы, мистер Арран, волшебник".

Его лицо дернулось, но не от недоверия, а от того, что улыбка стала шире. Это была реакция не человека, услышавшего столь нелепое утверждение, а человека, наконец-то получившего подтверждение того, кем он является.

Он был волшебником.

"Не обижайтесь, мэм, но я не могу поверить вам без доказательств". Его блаженная улыбка говорила об обратном.

Не успел он и глазом моргнуть, как она выхватила свою палочку. Или она носила ее раньше? Мальчик не мог сказать, ведь она была несомненным дуэлянтом.

Твердым, решительным движением кончик ее палочки слегка засветился; магия была настолько концентрированной, что стала видимой. Отвратительная чашка с чаем превратилась в белку, точнее, в псевдоразумную магическую конструкцию, имитирующую белку, что, впрочем, было не так уж и впечатляюще.

"Достаточно ли это доказательств, мистер Арран?" Ее лицо не выдало того веселья, которое она, несомненно, испытывала.

"Этого более чем достаточно, профессор". Он ответил, наконец-то выйдя из ступора: "А теперь, наверное, вам стоит рассказать мне побольше о магии и о Хогвартсе, пока я не сошел с ума, пытаясь понять, почему эта чашка съедает все печенье".

Это привело к долгой и приятной беседе, в ходе которой Магнус буквально атаковал преподавателя трансфигурации бесконечным количеством вопросов. Любознательный мальчик

остановился только тогда, когда она сказала ему, что ей нужно уладить несколько вопросов с приютом, а затем отвести его за покупками.

Он в очередной раз осознал, насколько удивительна его ситуация. Он ехал в Хогвартс. Его амберы светились от счастья и дрожали от трепета. Люди могут задаться вопросом, почему волшебники так одержимы своей школой, как они видят в ней что-то большее, чем скучную, пусть и необходимую часть своей жизни до наступления взрослой жизни. Как и во многих других вещах, чтобы понять это, нужно испытать это на себе. Никаких слов, никаких образов не хватило бы, чтобы описать то, что он чувствовал. Это было просто волшебство.

На протяжении семи славных лет.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107559